

Светлана Нарватова

20 КАПЕЛЬ ЗЕЛЬЯ
И ОДИН ИНКВИЗИТОР

Светлана Нарватова
Двадцать капель зелья
и один инквизитор
Серия «Магия любви», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70106620

Аннотация

Вы никогда не пытались напоить инквизитора приворотным зельем? Я тоже не пыталась. Но напоила. И что мне теперь с этим делать? Варианты типа «Переспи, может, отпустит» прошу не предлагать. Переспала. Не отпускает. Ни зелье его, ни он меня.

Содержание

Глава 1. Фабиана Кавалли	4
Глава 2. Фабиана Кавалли	12
Глава 3. Габриэль Риччи	22
Глава 4. Фабиана Кавалли	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Светлана Нарватова

Двадцать капель зелья и один инквизитор

Глава 1. Фабиана Кавалли

С самого утра всё валилось у меня из рук.

Ровно год назад я получила лицензию на самостоятельную ведьмовскую деятельность. А это, на минуточку, не только красный диплом магической академии! Это аттестация рабочего места, экспертиза зелий и экзамен по технике магической безопасности в городском управлении Инквизиции. Прошёл год. Он был непростым, со взлётами и падениями, но все его беды вместе взятые рядом не стояли с тем, что ожидало меня сегодня.

Сегодня у меня была первая официальная проверка.

И как назло назначили мне не какого-нибудь старичка-добрячка, типа Джузеппе Пазолини, а самого Цепного Пса, как называли у нас Габриэля Риччи. Он всегда находил, к чему придраться. А если придраться было не к чему, то ещё хуже. Ньор Риччи начинал рыскать с удвоенной силой. Потому что если есть ведьма, у неё должны быть нарушения.

Поэтому из рук всё у меня валилось не только сегодня с

утра, а всю неделю. С того самого момента, как стала известна личность проверяющего. Но сегодня как никогда. Валилось, забывалось, путалось и разбивалось.

Я на десять раз перечитала требования к индивидуальным ведьминским лавкам и отметила галочками все пункты. Всё есть. Даже удалось раздобыть чистокровного котёнка-фамильяра. С родословной и паспортом. Само по себе наличие фамильяра не являлось обязательным требованием к практикующей ведьме. Но считалось, что они стабилизируют эмоциональный и магический фон хозяйки. Может, он и ньюра Риччи как-то... стабилизирует.

Так-то я планировала взять какого-нибудь смеска или чистокровку, но без документов, по объявлению. Когда-нибудь потом. Даже так выходило накладно. Но когда я узнала, кого мне определили в проверяющие, сразу поняла: моему эмоциональному фону просто жизненно необходимо стабилизироваться. И желательно на верхней отметке, а не на нижней, как сейчас.

Я открыла свежий «Ведмин Глас», а там такая удача: свободный котёнок прямо из питомника! На магерротипе сидел огненно-рыжий пушистик с огромными печальными глазами. Под изображением была история о том, как его предали. Взяли, а потом отказались. Видите ли, у котёночка оказался слишком живой характер!

Пусть чучело жабы себе заведут, если нужен неживой!

У меня прямо сердце кровью облилось, так жаль малыша

стало.

Вообще у приличных заводчиков очереди на два года вперёд расписаны. Но так как по стандартам разведения котик являлся переростком, на него стояла скидка. Но только сегодня! Котик очень ждёт новую хозяйку, которая подарит ему приют и ласку!

Я! Я подарю!

Вестник с заявкой взмыл по указанным координатам в ту же секунду. И очень скоро пришёл ответный, с согласием на продажу и реквизитами на оплату.

Вчера вечером курьер его доставил. Бедный кошачий ребёнок жался к стенке переноски. Ещё бы! Столько страху натерпелся! Столько подлости и предательства! Я взяла его на руки. Малыш доверчиво прижался к моей груди и тихонечко замурлыкал.

Вот! Котики всегда чувствуют хороших людей!

По документам котёнок значился как Теофраст Гогенгейм фон Троттел. Я подумала, что малышу и так от судьбы досталось, чтобы так к нему обращаться, и решила называть его Огонёк. А что? Раньше я просто жила. А теперь буду жить с Огоньком. А? Здорово же?

Весь вечер котик промурлыкал у меня на коленях, пока я в кабинете работала с бумагами. Потом с аппетитом покушал, а после сделал лужу на полу посреди коридора.

Хотя в объявлении было написано, что к лотку приучен.

Думаю, это просто стресс.

Огонёк сидел рядом с лужей такой несчастный... Так испуганно на меня глядел...

У меня рука не поднялась его наказывать.

Я отнесла его к лотку, где он успешно справился с остальными лотковыми делами. Ну умница же, а не котик!

Всю ночь он провёл у меня груди тёплым пушистым клубочком и теперь следил за моими метаниями по комнате с философским спокойствием.

...Сидя на моём лабораторном столе!

Прямо рядом с алхимическим оборудованием!

Я сняла котика, пересадила на мягкий стул и погрозила пальчиком. Туда нельзя!

И побежала к спиртовке. Там подогревалось приворотное зелье. Не подумайте плохого. У меня всё честь по чести. По рецепту из храма. Для спасения семейной пары. Я сняла с направления копию для проверки и зафиксировала в журнале. Как положено. Доведя зелье до нужной температуры, я продержала его под полотенцем ещё десять минут и перелила во флакончик.

За окном раздался стук шагов.

Я быстро поставила флакон на стол и побежала в лавку — то помещение, где я принимала покупателей.

Хвала всем богам, это был не он. Не инквизитор, в смысле. И вообще не он, а она. В дверь вошла высокая крепкая бабища. Из тех, на которых можно пахать, пока кони, на ска-

ку не остановленные, непонятно где носятся. Одета она была просто, имела обветренные руки и загорелое дочерна лицо.

– Доброго здоровичка, ньоритта ведьма, – поздоровалась она, кланяясь. – Мне ба настоечку. От рехматизьму.

Надо же! А выглядит – чисто кровь с молоком.

– Здравствуйте! А вы уверены, что у вас именно ревматизм? – всё же уточнила я. Мало ли, из-за чего может спину прихватить.

– Та не у меня! – отмахнулась она. – У батюшки маво. Дохтурь с утречка приходили-с. Сказали-с принимать.

– А... Тогда с вас... – начала я, но внутри дома что-то загрохотало. – Извините!

Я помчалась в лабораторию.

Там, прямо на столе, мой котёнок мирно вылизывал подхвостье, вертикально задрвав заднюю лапу.

На полу грудой лежали сваленные пузырьки.

– Огонёк, ядрён-макарон! – гаркнула я.

Котёнок сиганул со стола, смахивая со столешницы оставшиеся в живых флакончики. Раздалось тревожное «дзинь». Не в дверь, а от флакончиков. Стекло хоть и было закалённым, но если сильно постараться, то разбить можно что угодно. А если есть талант, то и стараться не надо.

У Огонька был несомненный талант. Из-под пузырьков растекалась лужа. Медленно, но неотвратимо.

Я бросилась к своему богатству (несостоявшемуся) и стала разбирать. Большая часть склянок оказалась цела, но че-

тыре всё же дали трещины. По закону подлости, это было свежеприготовленное приворотное, мощное слабительное, успокоительное и для роста волос. Я помчалась в кухню за кружками, чтобы по-быстрому поставить туда бутылки с сочащимися зельями, стараясь не думать о том, какая гремучая смесь образовалась у стола. И как её теперь убирать, чтобы обошлось без последствий вроде усатых рук или влюблённых половых тряпок.

Всё было как во сне. Кошмарном. Ньор Риччи мог заявиться в любой момент, а у меня авария в лаборатории и недовольная покупательница. А я же не могу к ней пойти, пока здесь не приберусь? Мне же элементарно нужно найти эту несчастную настойку в создавшемся хаосе!

Кое-как, на скорую руку, разлив зелья по новым пузырькам, я подтёрла ногой разливы и запинала тряпку под шкаф. Потом подхватила бутылочку, на которой было написано «Противоревматическая настойка», и помчалась в лавку, ожидая недовольств...

Но ошиблась.

Бабища восторженно наглаживала Огонька. Тот снисходительно принимал ласки, подмуркивая, выгибая спинку и задирая хвост.

– Красивое. Оно взаправдашнее? Живое? – любопытствовала она. – А скока жрёт? Много?

Клиентка явно примечивалась, а не обзавестись ли в хозяйстве такой животинкой. Шерсть вон какая, варежки вя-

зять можно на зиму. И шарфики. А ведь всяко компактнее овцы.

– Не, едят котики немного. Беда в другом. Без источника магии они очень быстро слабеют и умирают, – призналась я, но потом натянула на лицо улыбку: – А так-то они замечательные!

Когда не гадят в доме и не бьют склянки.

– Жаль, – вздохнула клиентка.

– И стоят очень дорого. Как две коровы.

– Две?! Коровы?! – она схватилась за сердце и бочком отошла от котейки подальше. Видимо, осознала, что если невзначай наступит и раздавит, не расплатится. – Куды ж в него лезет?

– О, он придумает! Очень способный котик!

Покупательница рассчиталась и вышла, кутаясь в тёплый платок и оглядываясь на Огонька.

– Ты что же, шельмец, творишь! – попеняла я котику. – То, что клиентку развлёк, это ты молодец, конечно. Но то, что устроил погром – стыд тебе и позор!

Котик сил, обвил хвостиком лапки, повинно склонил голову и тяжело вздохнул. Ведь всё, всё понимает! Я взяла Огонька на руки и пошла наводить порядок. В лаборатории остались невымытые кружки и воняло зельями. Я приоткрыла форточку. Осенняя прохлада просачивалась в дом вместе со свежим воздухом. Я накинула тёплую безрукавку с кистями по краю. Котёнок оживился, а глаза загорелись азартом.

Я погрозила ему пальцем и понесла кружки в кухню, мыть.

На второй он меня и нагнал. Вцепился в спину своими когтищами! Я заорала. Огонёк, испугавшись, сиганул назад, я бросила немытые кружки, схватила полотенце и погналась за паршивцем, пока не врезалась во что-то тёмное, холодное и очень твёрдое.

Глава 2. Фабиана Кавалли

– Что здесь происходит? – ворвался в мою жизнь суровый мужской голос. Прямо над ухом.

Я подняла взгляд.

Вот это был он. Совершенно точно. Он был высокий – выше меня почти на голову. У него были широченные плечи – широты добавляла накидка, но даже без неё было заметно, что там о-го-го! Да и силушки, судя по тому, как легко он поймал меня на бегу и даже не качнулся, ему тоже отмерили прилично. И внешностью не обидели.

Вид ньор Риччи имел аристократический. Волнистые волосы смягчали жёсткий контур челюстей и скул. Огромные глаза-вишни, черные брови вразлёт, нос с лёгкой горбинкой и тонкими, нервическими ноздрями, чувственные губы бантиком, которым позавидовала бы любая барышня, ямочка на подбородке... Не мужчина, а полуночная мечта одинокой нимфетки. Но...

Выражение этого совершенного лица было холодным, как лягушка по весне. И брезгливым. Он смотрел на меня с видом лягушки, которая засыпала осенью в приличном, чистеньком болотце с кувшинками, а очнулась в грязи по самые уши. Фу-у!

Фу таким быть! Такую внешность так бездарно прос... сидеть в канцелярии Инквизиции!

– Так что здесь происходит?! – повторил свой вопрос ньор Риччи, вздёргивая меня за шкуру, будто это я была нашкодившим котёнком.

Огонька, понятно, и след простыл.

– Здесь?... А, котика воспитываю, – заискивающе улыбнулась я. – А вы... как?..

Я показала в сторону двери из лавки. Вообще-то он оказался на личной территории, куда можно было проходить только по разрешению. Или ордеру. Полагаю, что я не слишком нагрешила за год, дабы ему сразу выдали ордер.

– Услышал вопли, топот... Думал, вас нужно спасать. Позвольте представиться: главный инквизитор отдела по надзору за безопасностью в сфере магического предпринимательства Габриэль Риччи, – он коротко, по-военному кивнул.

– Вы, наверное, замёрзли, ньор Риччи! Так похолодало на улице, – я поёжилась, кутаясь в безрукавку. – Идёмте, я вас чаем горячим напою!

Нужно дать немного времени, чтобы в лаборатории хоть чуть-чуть проветрилось. И, главное, Огонька туда не пускать!

– Ньоритта Кавалли, я явился с официальной проверкой вашей деятельности в соответствии с параграфом...

– Это очень интересно, ну так вы заодно и кухню проверьте. Вдруг я там неуставной деятельностью занимаюсь? Подпольные зелья варю, например?

Лицо проверяющего дрогнуло. Видимо, он так и думал.

По крайней мере, предполагал.

– Так вы проходите, проходите! Вешалка вот, плащ свой можете оставить.

– Я при исполнении, – несколько растерялся ньор Риччи от моей прыти.

– Так я же и не против. Чаю выпьете, согреетесь, а потом и проверять. Но если хотите, можете сначала в лабораторию, потом чаю. Можете вообще без чая. Вы же главный, знаете, как оно должно быть, – я снова изобразила подобострастие. – У меня-то в первый раз. Если я что-то не то делаю, так вы скажите. Исправлюсь. А то я по-простому...

И изобразила всю невинность, юность и неопытность, на которые была способна. И особенно те, на которые способна не была. Кажется, инквизитора проняло. Хотя это же Цепной Пёс. Он наверняка непронимаемый. Наверное, просто решил воспользоваться ситуацией и доверчивостью поднадзорной.

Я быстро выскочила в лавку, чтобы закрыть входную дверь и повесить табличку. Когда вернулась, инквизитор уже повесил на крюк накидку. Под нею прятался форменный китель, на котором красовались награды. Вот ведь гад! Выслуживается ради побрякушек! Пошёл бы да и накупил себе бирюлек. Нет, он за счёт нас, наших нервов! Фу, одним словом.

Я показала ему рукой направление, чуть поклонившись от якобы избытка почтительности, а когда он прошёл, сунула нос в лабораторию, дабы убедиться, что котейки там нет. И

прикрыла дверь. Огоньку там точно не место. И, что главное, не время.

Кухонька у меня в доме небольшенькая, но очень уютная. На мой вкус. Очень в ведьмовском стиле: пучки трав развешены, аромат такой... В плетёных корзинках на полках тыквы, пряности, мёд в бочоночке. Свежие булки с маком под тряпицей на столе.

– Вы, если что, не стесняйтесь, – с видом юродивого предложила я, разжигая огонь под котелком с водой. – Чувствуйте себя как дома!

Ньер, присевший к столу, скривился, будто я подсунула ему пиявок под нос. А я же от души! Почти. Однако он встал и пошёл осматриваться.

– А вам какого чаю? Хотите, я вам свой любимый успокоительный сделаю?

– Вы, ньоритта, на что намекаете?! – инквизитор, который в этот момент, заложив руки за спину, инспектировал полки, обернулся.

– На то, что в последнее время я пью много успокоительного, – с тем же безмятежным выражением ответила я. – Проверку ждала. У меня же в первый раз. Боязно. Но вы кажетесь таким заботливым, таким великодушным...

– Кажусь, – вмешался в мою тираду ньор Риччи.

– Ну не хотите, тогда могу стимулирующий...

– Зачем меня стимулировать? – всколыхнулся инквизитор, как петух при виде соперника. – С чего вы взяли, что

мне это надо?

У-у, как всё запущенно... Такой красивый, и с такими проблемами... Понятное дело, что Цепным Псом стал. Небось, и по ночам воет.

– Конечно, не надо. Всё у вас просто замечательно работает, – стала утешать я.

– Вы сейчас вообще о чём? – возмутился ньюр Риччи.

– Обо всём, – на всякий случай испугалась я. – Ну тогда я вам сейчас просто согревающий сделаю. Для профилактики простуды, а? Ну осень, холода, всё такое...

– Ай, делайте уже, что хотите, – отмахнулся он.

Я набрала листиков прямо с висящих пучков, обдала кипятком, чтобы промыть, и запарила. Инквизитор следил за моими действиями с пристальным вниманием. Ещё бы контрольные веса поставил. Ах, да, это же не снадобье! И не на продажу! Ц-ц-ц, какая жалость...

– Ну вот, готово! – уведомила я. – Прошу к столу!

Я разлила по пиалам мёд диких пчёл. Мне он нравился лёгкой горчинкой и терпкостью.

– На всякий случай, – начал ньюр Риччи. – Если вы думаете, что таким примитивным способом меня можно подкупить...

– Я не думаю...

– А вот в это я верю, – он размахисто направился к мойке и взял одну из кружек. – Не возражаете?

– Нет, что вы! Берите, что хотите.

Я взяла себе другую и села к столу, по привычке поджав ногу под себя. Потом опомнилась и села как положено. Мы оба стали пить чай. В воздухе повисла неловкость, которую разрушило появление Огонька. Он вошёл, сел посреди кухни и начал деловито намывать мордочку.

– Чувствуется порода, – сделал комплимент инквизитор. – Как его зовут?

– Кис-кис.

– Очень остроумно! Я про кличку спрашивал. А про кис-кис как-нибудь сам бы догадался.

Очень сильно сомневаюсь, что котёнок откликнулся бы на имя «Теофраст Гогенгейм фон Троттел». И уж тем более на имя «Огонёк», как его стали называть со вчерашнего вечера. А вот на «кис-кис» в исполнении ньора Риччи он отреагировал. Сначала неуверенно повернул голову, насторожив уши, будто сомневаясь, что его действительно звали. А потом грациозно перетёк к ногам гостя и потёрся о сапоги, и без того блестящие.

– Главное – работает, – показала я рукой на результат.

Огонёк, видимо, воспринял мой жест как приказ, или просто так совпало, но в следующий момент он уже устраивался на коленях у гостя, призывно мурча. В смысле, призывая погладить.

– Котики, они всегда добрых людей чувят, – не могла я удержаться от шпильки, прикрытой маской простодушия.

– Он у вас не кусается? – отпил инквизитор из кружки.

– Не знаю, – пожала я плечами и откусила кусочек от свежей булочки.

– Это как?

– Меня пока не кусал. А как он ведёт себя в отношении других, мне не известно. Посмотрим, – оптимистично закончила я.

– Ну знаете ли! – почему-то возмутился ньор и попытался спихнуть Огонька с себя.

Котику это не понравилось. Видимо, несмотря на замороженную физиономию и ледяное сердце, колени у инквизитора оказались тёплыми и удобными. Хотя поверить в это сложно. Огонёк утробно завыл и вцепился в толкающую его руку.

Будем искать в ситуации что-то хорошее. Теперь я знаю, что Огонёк кусается.

Всё остальное было плохим.

Ньор зашипел, сбросил с себя кота и замахнулся ногой, чтобы врезать ему пинка. Я едва успела схватить Огонька на руки. Котёнок вжался в меня и дрожал от страха. Инквизитор размахивал рукой. Когда ньор Риччи заметил на ней бордовые потёки, он побледнел и сел обратно на стул.

К постельным проблемам у него ещё и боязнь крови! Вот же бедолага...

...Но котика-то зачем пинать?

– Давайте, я перебинтую, – подорвалась я вместе с котом

в комнату.

Вернулась одна, но с бинтом и настойкой черноголовника для обработки раны.

– Он у вас бешеный! – возмущался инквизитор, отвернувшись от руки, которую я перевязывала.

Уж кто бы говорил!

– У него все прививки сделаны, могу паспорт показать, – возразила я.

Хотелось добавить: «Надеюсь, от вас не заразится». Жаль, не в моей ситуации.

– Я буду жаловаться в Службу защиты фамильяров!

– Я тоже буду жаловаться, что вы хотели его пнуть!

– Он меня укусил!

Конечно, он был прав. Но я же не могла вот так взять и признать вину Огонька?

– Вы пытались его спихнуть! Вот вам бы понравилось, если бы вы пригрелись у кого-то на коленях, а вас спихивают?

– Ньоритта, я не в состоянии представить, что могу пригреться на чужих коленях, – едко отреагировал ньор Риччи. – А вот вы абсолютно запустили котёнка. Я вынужден покинуть вас, мне необходимо принять лекарство.

Он встал и, придерживаясь за стену, направился в прихожую.

– Я просто ещё не успела! – обогнала я инквизитора и встала на нашу с котиком защиту.

– У вас было целых два месяца! – он снял с вешалки

плащ. – Что вы с ним сделали?!

Плащ был разодран на ленточки, будто на него напала стая диких собак.

– Это не я! – мой голос сорвался на писк от ужаса.

– Я догадываюсь, что не вы. Где эта мохнатая дрянь?!

– Я н-не знаю. Где-то т-там, – я показала на комнату, куда утащила Огонька. – Н-но на его месте я бы с-сейчас забилась в самый дальний угол и на «кис-кис» не реаги-гировала...

– Вас нужно лишать фамильяра! – рычал Риччи, проводя рукой над полкой плаща. Лоскутья на глазах срастались в полотно. Ничего себе, у него магический резерв!

Но...

Нет в мире совершенства!

– Да я только вчера его купила!

– Не врите!

– От него отказались!

Тут ньор Риччи медленно обернулся ко мне.

– И я купила... Со скидкой... – уже не так уверенно закончила я.

– Ньоритта Кавалли, вы действительно такая эпическая ду...мали, что умнее всех?

Ну... По факту, да, так и есть. Эпическая ду...мала. В следующий раз буду думать лучше.

– У него просто психологическая травма! – возразила я, чтобы хоть как-то замаскировать собственную эпическую способность думать.

– Он просто избалованный кот, которому нужна крепкая рука!

– ...приют и ласка!

– Ньоритта, молчите. – Ньор Риччи выставил вперёд растопыренную пятерню, будто хотел заткнуть мне рот. – Помните, что завтра я явлюсь с проверкой. Дайте мне хоть какой-нибудь шанс сохранить беспристрастность! Всего доброго!

Он ушёл.

Я побрела в кухню и плюхнулась на стул.

Вот я молодец...

Ко мне подошёл безобразник Огонёк и стал тереться о ноги с виноватым видом. Ещё один молодец...

Я взяла со стола кружки и понесла их к мойке.

И только тут вспомнила, что недомыла их, когда принесла из лаборатории.

Я сползла на пол, пытаясь вызвать в памяти, на чём я остановилась.

По всему выходило, что вымыть я успела только ту кружку, из которой пила сама. А вот ту, из которой пил ньор Риччи – нет.

Глава 3. Габриэль Риччи

Почему, если девушка хорошенькая, то она обязательно или ведьма, или тупая как пробка? Или, того хуже, тупая как пробка ведьма. С совершенно диким котом.

Я с паникой поглядывал на бинты. С той осени я не выносил вида крови. Перед глазами вставала одна и та же картина: пол, залитый кровью, и бледное лицо Лилианы. Меня захлёстывала паника, и только сильные зелья могли вернуть мне нормальное самочувствие.

Тогда я ещё работал в Отделе расследования особо опасных магических преступлений. Мы расследовали дело Черных Ведьм, приносящих человеческие жертвы для запрещённых ритуалов. Лилиана была моей невестой. Это и решило её судьбу. Мы слишком приблизились к разгадке, и нам показали, что ждёт тех, кто не понимает предупреждений на бумаге.

С тех пор я больше не занимаюсь расследованиями. Не потому что боюсь потерять близких: мне больше некого терять.

Просто какой из меня теперь следователь? Капля крови, и я падаю в обморок.

Нет, теперь я хожу с проверками в лавки ведьм.

Ненавижу свою работу.

Ненавижу ведьм.

Они отвечают мне взаимностью.

Поэтому, наверное, меня так удивило поведение этой... ньюритты Кавалли. Она вела себя так, будто к ней не проверка Инквизиции нагрязнула, а старый знакомый в гости зашёл. А она кота полотенцем гоняет.

Интересно, за что?

Понятно, выбор вариантов огромен. Почти бесконечен. Но интересно, за что именно?

...А потом ещё и чаю предложила. Подозрительно это. Надеюсь опить? Ну тогда это просто запредельная наивность. Понятно, что я этого не позволю. У меня слишком большой опыт оперативника. Разумеется, я предпринял все возможные меры предосторожности.

Зря, наверное. Она бы просто не додумалась до такого. Бедняжке слишком не повезло, когда боги раздавали интеллект. Она в это время стояла в очереди за приключениями.

История покупки её кота – яркая тому иллюстрация.

Вот моя Лилиана была совсем не такой. Она была последовательной и логичной. Никаких спонтанных покупок, никаких глупостей типа «психологическая травма у брошенного котика». У брошенного котика может быть только острый приступ голода, перелом лапы или отсутствие дрессировки.

Лилиана вообще животных не жаловала. В её жизни был я. Зачем ей нужны были животные? Это ньюритта Кавалли нуждается в семейном с её неустойчивым эмоциональным фоном.

Мне доктор Моретти тоже рекомендовал завести котёнка. И я даже подумывал об этом. Но после сегодняшнего знакомства... Нет-нет, я лучше просто буду пить успокаивающую настойку. По собственной инициативе, а не благодаря котику. Нужно будет попросить, чтобы нъоритта Кавалли его завтра закрыла, пока я буду проводить проверку.

Я поймал себя на мысли, что завтрашний визит будит во мне какое-то предвкушение. Всё же нъоритта Кавалли весьма симпатичная особа. Посмотреть на неё приятно. Особенно, издалека. Вблизи Фабиана тоже хороша. Просто слишком опасна для жизни и здоровья.

Глупая, но хорошенькая.

А я уделяю слишком много времени работе. И слишком мало – личной жизни. Настолько, что меня начали привлекать дурочки.

Вот Лилиана была совсем другая...

...Почему я всё время сравниваю эту ведьму с Лилианой? И вообще слишком много о ней думаю.

Возможно, потому что в нъоритте Кавалли чувствуется какое-то второе дно. Такое ощущение, что она не совсем такая, какой себя показывает.

Ну ничего. Завтра я с нею разберусь, и всё станет понятно. Хотя совсем не так интересно.

Глава 4. Фабиана Кавалли

Я долго сидела в кухне в бесплодных попытках придумать выход из безвыходного положения. Кто поверит, что я нечаянно? И даже не я, а он сам? Тем более что «нечаянно» в моём случае оправданием не было. Нарушение техники магической безопасности грозило мне таким же лишением лицензии, как и предумышленное покушение на лицо при исполнении с использованием магических средств. Только во втором случае ещё и тюремный срок добавлялся. С какой стороны ни посмотри, подставил меня Огонёк знатно...

Хотя кружки я сама не домыла.

И вообще, могла бы просто выкинуть пузырьки и новые зелья наварить, как положено. А не старые со дна сливать. Так что нечего на котика клеветать.

Хотя он, конечно, показал свою суть во всю ширь, гадёныш.

Словно чувствуя мой настрой, остаток дня он вёл себя безупречно: мимо лотка не промахивался, когти драл только на когтеточке, исправно мурлыкал и ластился. К вечеру я его окончательно простила и даже разрешила спать в моей постели. Огонёк попытался сесть мне на голову, потом на шею, оба раза был послан к демонам кошачьим, после чего смирился с неизбежным и устроился под бочком. Там поворочался, поворочался, свернулся калачиком и уснул. Я боя-

лась, что от тревоги всю ночь не усну, но котик так сладко посапывал, что и меня очень скоро сморил сон.

А утром пришёл он.

С самого утра.

Но так даже лучше. Я бы извелась вся в сомнениях.

Габриэль Ричи был столь же совершенен и холоден, как вчера.

Чем же я его напоила? Слабительное, успокоительное, приворотное или средство для роста волос?

Исходя из того, как быстро инквизитор вчера сбежал, могло быть слабительное. Но в этом случае, думаю, он бы сейчас со мною не разговаривал. Потому что до дома он бы не успел, даже если бы занял у меня метлу. Я вообще бы сейчас была не здесь, а где-нибудь в застенках инквизиции, запекалась до румяной корочки. В общем, полностью этот вариант исключать нельзя, но всё же вряд ли.

Я придирчиво осмотрела ньора Риччи на предмет избытка волос. На голове у него их было предостаточно и раньше. Особо неросло. А лицо он мог и побрить...

– Что вы на меня так уставились, ньоритта Кавалли? Кота своего заприте, будьте любезны, – ледяным тоном приказал он.

Успокоительное? Ньора Риччи сложно было назвать сейчас безмятежным, но прямо Бешеным Псом он не выглядел. Несмотря на проделки Огонька. Я поискала котёнка, покис-

кала его, но, к сожалению, он куда-то благоразумно забился и на голос не отзывался.

– Он спрятался. Боится вас, – повинилась я.

– Лучше бы он меня вчера боялся, – буркнул проверяющий, неуверенно поглядывая на вешалку в прихожей.

Наверное, всё же успокоительное.

– Я могу запереть ваш плащ, – предложила я.

– Мой плащ на людей не кидается, – едко заметил магистр.

– Это ещё неизвестно. Мой котёнок до вас тоже на людей не кидался, – задумчиво возразила я, не до конца вынырнув из рассуждений.

– Но я за своим плащом и по дому с полотенцем не бегал!

– Сил нет? – заботливым тоном поинтересовалась я.

Может, действительно успокоительное? Там апатия возможна как побочный эффект.

Ньор Риччи проигнорировал мою реплику и решительно зашагал в лабораторию, всем своим видом демонстрируя, что сил у него полно.

Может, всё же для роста волос?

– У вас так красиво волосы лежат, – заметила я вскользь.

Ньор Риччи чуть не споткнулся от неожиданности.

– Я вообще-то здесь на службе, – как-то неловко отреагировал он.

– Да, конечно. Просто интересно: вы их сами укладываете?

Хороший же переход к вопросам стрижки и бритья, да?

– Если вам интересно, женат ли я, то нет, не женат. Но это не должно вас интересовать, – заявил Риччи, вынул из портфеля лист бумаги и подошёл к ряду готовых зелий на полке.

Конечно, меня не должно это интересовать. К тому же и так понятно, что не женат. С такими проблемами и таким характером кому он нужен? Но почему он об этом заговорил? ...неужели приворотное?

Меня сразу зазнобило.

– Вы такой красивый, и одиноки? – Я сделала вид, что не поверила. Хоть бы зелье для роста волос. – У вас такая нежная кожа...

Я провела рукой по его щеке.

Вот же демон, правда нежная. Никакой щетины. А должна была бы быть.

Инквизитор дёрнулся под моей рукой.

Нет, не похоже на успокоительное...

Только бы не приворотное! Это же без вариантов пожизненное лишение права на магическую деятельность!

– Пойду, наверное, чаю приготовлю, – засуетилась я. Пока не поздно, нужно дать антидот. В течение суток действие обратимо. – А вы спокойно проверяйте. Вот здесь у меня все документы, – я прошла к секретеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.